

Павел Владимирович ПЕТРУХИН

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Школа актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС (Россия, Москва)
ppetrukhin@gmail.com

Парадигматическая асимметрия глагола *дати* в древней славянской письменности*

0. Парадигма русского глагола *дать/давать* объединила основы трех праславянских глаголов: *дати*, *даѣти* и *давати* [Силина 1982: 210–215]. В старославянском атематический глагол *ДАТИ* в единственном и множественном числе настоящего-будущего времени имеет вид: *ДАМЪ*, *ДАСИ*, *ДАСТЪ*, *ДАМЪ*, *ДАСТЕ*, *ДАДАТЪ*. Эти формы частично сохранились в будущем времени современного русского *дать*, однако на месте *даси*, *дамъ*, *дасте* теперь древние императивы *дашь* (< *дажь*), *дадим*, *дадите* [Борковский, Кузнецов 1965: 311], а в форме 3 л. мн. ч. — окончание тематических глаголов (*дадать* > *дадут*). Поскольку исходные императивы от *дати* перешли в парадигму индикатива, их функцию во 2 л. ед. и мн. ч. взяли на себя формы *дай*, *дайте*, образованные от имперфективной основы *даѣ-*, но получившие значение совершенного вида¹. В свою очередь, императив НСВ ныне образуется от основы *дава-* (судя по берестяным грамотам, получившей широкое распространение позднее, чем *даѣ-* [Schaeken 2003: 313]); ту же основу имеют деепричастие и прошедшее время НСВ. Личные формы настоящего времени, представленные в современном русском языке, образованы от глагола *даѣти*.

Исторически *даѣти* представляет собой императив к *дати*, образованный с помощью имперфективного суффикса *-je-* от аористической основы **da-*. Относительно этимологии самого глагола *дати*, а точнее его презентной основы, мнения расходятся. А. Мейе [1951: 166] и другие «индоевропейцы старшего поколения» [ЭССЯ 4: 194] считали основой презенса *dad-* и возводили ее к индоевропейскому редуцированному глаголу **dedōmi*, ср. др.-инд. *dādati*, авест. *dadāiti* ‘даёт’, гр. *δίδομι* ‘даю’. Позднее была высказана и поддержана многими лингвистами гипотеза, предполагающая исходное **dōmi* и объясняющая присутствие элементов *s/d* в некоторых формах спряжения влиянием со стороны других атематических глаголов (**větь*, **jětь*)².

Современный русский глагол *дать* относится к совершенному виду, однако в древности ситуация была сложнее. А. А. Потебня [2010: 48–50] рассматривал *дати* как типичный пример аспектуально неохарактеризованного глагола, Ю. С. Маслов [1954: 125] назвал его «весьма показательной иллюстрацией былой двойственности видового значения», А. А. Зализняк [2008: 96]

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00352), предоставленного Институту славяноведения РАН.

¹ Согласно [Schaeken 2003: 316], «в ранний период императив *даи(те)* принадлежал как имперфективу *даѣти*, так и перфективу *дати*», древние же императивы от *дати*, по-видимому, вовсе отсутствуют в берестяных грамотах.

² Подробнее об этимологии *дати*, *даѣти*, *давати*, а также литературу вопроса см. [РЭС 12: 301–302, 354–356, 361–362].

исключил *не дадше* из числа имперфектов СВ на том основании, что эта форма «стоит особо, а именно большей частью ведет себя так, как если бы принадлежала к несовершенному виду». Последнее замечание согласуется с наблюдением А. Вайана [1952: 346], сформулированным в более общем виде: «Глагол **ДАТИ, ДАМЬ** — совершенного вида, за исключением отрицательного оборота **НЕ ДАТИ**; несовершенный вид **ДАГАТИ, ДАК-**».

Этот тезис Вайана, проиллюстрированный лишь парой примеров [Там же: 355], не привлек должного внимания исследователей (исключение — работа Е. А. Мишиной [2012: 232]). Между тем он заслуживает основательной проверки на материале древних славянских памятников и требует уточнения: во всех ли грамматических формах и контекстах оборот *не дати* мог иметь значение НСВ? составлял ли ему конкуренцию оборот *не дагати*? и т. д.

1. Наша рабочая гипотеза состоит в том, что в имперфективных контекстах глаголы *дати* и *дагати* находились в отношениях дополнительного распределения, а именно: в утвердительных высказываниях использовался глагол *дагати*, в отрицательных — *дати*. Так, в примерах 1–2 выбор между двумя глаголами, по-видимому, определяется только наличием / отсутствием отрицания:

- 1) Диѡгенъ. Съ въпрашаемъ бывъ ѿ иноѡ. которъѡа дѣла вины члѣвци просащимъ дають а моудролоубьце^м не дадуть. и ѡвѣща за не хромъты и слѣпъты [н]а собѣ чають [и ныгѣ проказы, моудрости же не чають] [Пчела: 644] (Архивский сп. 1-й четв. XV в., текст в квадратных скобках из сп. РНБ XV в., изданного В. А. Семеновым, с. 92–93);
- 2) и ѡха стѡславъ къ игоревн и ре^ч что ти даеть бра^т старишен. и ре^ч игоръ даеть нъѡ по городоу берестин. и дорогычинъ черторгыескъ. и кльчъскъ. а ѡчингѣ своеѣ не дасть ватиць [КЛ, л. 115].

Е. А. Мишина [2012: 235] отметила похожее распределение среди форм действительного причастия настоящего времени и имперфекта: «если от глагола *даяти* они образуются регулярно в утвердительных контекстах, от *дати* мы имеем только особые контексты с отрицанием»³.

Ниже рассматривается употребление глаголов *дати* и *дагати* в форме презенса, имперфекта и действительного причастия настоящего времени (краткого и членного) в ряде письменных памятников⁴. В рассмотрении включены

³ Причастие настоящего времени и имперфект от *дати* имеют корень *дад-*. Ю. С. Маслов [1954: 125–126] отметил дважды встретившуюся в списках ПВЛ (в утвердительных контекстах) необычную форму *даху* (Лавр., л. 8 об.; Ипат, л. 48 об.). По мнению ученого, в ней «надо видеть старую архаическую форму имперфекта». Однако оба примера находятся в поздних рукописях (соответственно, 1377 г. и 1-ой четв. XV в.), причем во всех остальных списках ПВЛ на их месте — обычный имперфект от *дагати/давати*. В древнейших рукописях, насколько я могу судить, подобные формы не засвидетельствованы. Следовательно, скорее всего, речь идет об искажениях, допущенных переписчиками.

⁴ Чтобы понять, как ведут себя в интересующем нас плане инфинитивы, материала недостаточно, ср., однако, в Пространной редакции Русской Правды по списку Новгородской кормчей конца XIII в.: Аже оумреть смердъ, то задница князю; аже боудуть дъчери оу него дома, то дагати часть на нѣ; аже боудуть за моужемъ, то не дати имъ части [Карский 1930: 45]; здесь же характерный пример в контексте начинательного глагола: а впатъ начеть. не дати

также глаголы *въдати* и *въдавати*. Дело в том, что в славянской письменности глаголы *дати* и *въдати* были синонимичны⁵. Так, 10-ти релевантным употреблениям *дати* из списка Пчелы, изданного Семеновым, в Архивском списке в 7-ми случаях соответствует *въдати*, и наоборот, двум релевантным употреблениям *въдати*, встретившимся в издании Семенова, в Архивском списке соответствует в одном случае *въдати*, в другом — *дати*. Это свидетельствует не только о синонимии *дати* и *въдати*, но и о том, что, встречая в некоем позднем списке один из этих глаголов, мы далеко не всегда можем быть уверены, что тот же глагол был в протографе. В связи с этим ниже глагольные пары *дати* и *въдати*, *давати* и *въдавати*⁶ помещены в единые рубрики. Для краткости далее мы будем говорить о глаголах *дати* и *давати*, имея в виду, что все сказанное о них относится и к глаголам *въдати*, *въдавати*, *давати*.

Из числа релевантных примеров исключены формы глагола *дати*, имеющие перфективную семантику, а именно:

а) имперфекты с «кратно-перфективным» значением [Маслов 1954]. В этом случае имперфект от основы *дад-* употребляется как под отрицанием, так и без него, ср.:

- 3) аште сѧ сълоучаше не имѣти кмоу ничьсоже дати кмоу. то котыгъ съвѣкъ съ себе дадѣаше ништоуоуоуоу (Супр., 104);
- 4) аще поѣхати будаше вебърини. не дадѣаше въпрачи конѧ. ни вола. но велѣаше въпрачи .Г. ли .Д. ли .Е. ли. женъ в телѣгѣ. и повести вебърѣна (ПВЛ Лавр., л. 4 об.);
- 5) кже и сътвори. начатъ бо печи проскоуры и продавати. и кже аще привоудаше кмоу къ цѣнѣ то дадѣаше ницимъ. цѣною же паки коупаше жито. и своиа роукама измѣлъ паки проскоуры твораше (ЖФ, 296)⁷;

б) причастия настоящего времени со значением предшествования другому действию, см. о них [Кузьмина, Немченко 1982: 290–294]. Такое причастие среди рассматриваемых здесь глаголов встретилось лишь однажды, в берестяной грамоте № 723:

[начетъ.] гости коунъ [кмоу]. а първин дѣлжъбити начьноутъ кмоу заирати не дадоуче кмоу коунъ. то вести и на торгъ [Там же: 49]. В императиве, насколько можно судить, обсуждаемое контекстное распределение не действует, ср., в частности, прямо противоположное употребление: и чѣвка не минѣте не привѣчавше. добро слово кму дадите. жену свою любите. но не дадите имъ надъ собою власти (Лавр., л. 80 об.).

⁵ См. [Зализняк 1993: 314–317; Schaeken 2003: 316–318], там же о хронологии употребления обоих глаголов. Согласно Зализняку [1993: 314], в берестяных грамотах глагол *дати* обладает более широкой семантикой, чем *въдати*: последний не имеет значения ‘позволить, дать возможность’. Впрочем, вероятно, эта особенность была свойственна лишь разговорной восточнославянской речи, так как в книжных текстах *въдати* может иметь пермиссивное значение.

⁶ В одном случае представлен также глагол *давати* (КЛ, л. 197а).

⁷ Сюда же, по-видимому, примыкает один специфический случай употребления причастия (о синтаксических конструкциях данного типа см. [Потебня 1958: 208–231]): *врачнѣни вебъчани имлаху. не хожеше затъ по невѣстѣ. но приводаху вечеръ. а завѣтра приношаху по неи. что дадоуче* (ПВЛ Лавр., л. 5). Подобно тому как у кратко-перфективных имперфектов законченность каждого отдельного действия передается основой СВ, а повторяемость — формой имперфекта, здесь также выступает перфективная основа, а повторяемость ситуации обозначена формой причастия настоящего времени.

6) а оу ѿѣдокъ обрѹць еѣ вѡдада а свое вѣзъмѹ;

в) финитные формы презенса со значением будущего времени.

С последними, т. е. с формально «презентными» употреблениями глагола *дати*, связаны некоторые затруднения. Дело в том, что из контекста далеко не всегда ясно, имеется ли в виду будущее или настоящее время, ср.:

7) аже ми боудеть смѣрть. по своемъ животѣ. даю. землю свою всю. братоу своему Мьстиславоу. а тобѣ не дамъ. вже мене. не слоушаешь. вѣца своего (Ипат., л. 305об.)

Поскольку здесь *не дамъ* составляет прямой контраст с *даю*, вполне возможна презентная интерпретация («не даю»), но все же нельзя исключить и референцию к будущему времени. Ввиду неоднозначности ниже подобные случаи не рассматриваются в числе релевантных примеров.

Несомненно имперфективными являются употребления личных презентных форм глагола *дати* в высказываниях, имеющих атемпоральный (в т. ч. гномический) характер. Из исследованных памятников наибольшее число таких высказываний содержит Пчела (цит. по списку РНБ, изданному Семеновым), но встречаются они и в других текстах, ср.:

8) Власть дасть слово(м̄) начало правдѣ. (Пчела, 265); источник этого изречения — Книга Притчей Соломона 17:14, где в Синаодальном тексте находим: Власть даетъ словесемъ начало правды (ἐξουσία δίδωσι λόγοις ἀρχὴ δικαιοσύνης);

9) занѣ и врачъ не кгда по ракъмъ и по цвѣтомъ водить стражюцаа, и по банамъ, и по стоуденица(м̄), хытрость свою и члвколюбик покаже(т̄) токмо, но кгда больныа оуды оурѣзаетъ, и желѣзомъ горашимъ иждизае(т̄), и горькаа зельа пити даеъ или грысти дасть. (Пчела, 346; в Арх. сп.: *вдасть*, 816)

10) Азъ имамъ камыкъ честныи, емуже подобие нигдѣже не обретеса <...> Всѣхъ добрыхъ лучи есть, и можетъ слѣпыя сердцемъ свѣтъ даровати премудрый, и глухимъ уши отверзати, и нѣмымъ глас дасть, и исцѣление недужнымъ подаваетъ, немудрая мудрствуетъ, бѣсы изгонитъ и все есть добро и желанное на потребу, без зависти подаваетъ стяжавшему его (ПВИ, 27 об.).

11) Аполонни. Иже во малѣ прегрѣшени без мѣры гнѣваетсяа, то безоумно творатъ, не дасть во своимъ слоугамъ вѣдати, когда мене преввидѣша, когда ли боле. (Пчела, 189; в Арх. сп.: *не вдасть*, 716)

12) Мат[и] зльмъ лѣность. доброты во же имаши крадетъ. а нѣже не имаша не имаша (sic!) не дасть (οὐκ ἔδ) обрѣсти (Изб. 1076, л. 69)

13) Аште небесьныхъ же[л]акши. то [не]навиди земельныхъ. не дадатъ (οὐκ ἔδ) во си къ онѣмъ вѣзлѣтати (Изб. 1076, л. 76об.)

14) Расуженик во наказатъ чѣвка на всакъ пѹть добръ и не дасть кмѹ на злѣ пѹти потыкатиса (ЖАЮ, 377)

15) овок во то пагоубьно и пвати (‘надеяться’) и отъчаати са. пванник во стоаштоуоумоу творитъ пастиса. а отъчааник лежаштоуоумоу не дасть вѣстати. (Супр., 71)

Конечно, имеются и употребления, ориентированные на момент речи говорящего, где контекст четко указывает на значение настоящего времени, например:

- 16) **Изяславъ же ре^ч стрѣи ми волости не дастъ. не хочеть мене в Рѣскои земли** (КЛ, л. 147);
- 17) **Довмонть же башеть. с ними же пошелъ на воиноу и оусмотри время подобно собѣ. и воротиса назадъ. тако река. кобъ ми не дастъ⁸. с вами понти** (ГВЛ, л. 286 об.), ср. пер.: «Довмонт пошел вместе с ними на войну, но, улучив удобное время, вернулся назад, говоря: “Гадание не велит мне идти вместе с вами”» [БЛДР 5: 297];
- 18) **что есте мнѣ велѣли оу путила конь взати. инъ мнѣ не дастъ. не виноватъ. есмь. кузмѣ** ‘Что касается того, что вы мне велели у Путила взять коня, так он мне его не дает: «Я-де Кузьме ничего не должен»’ (НГБ № 697, 1360–1380 [ДНД₂: 576]).

2. Ниже приводится материал письменных памятников. Источники данных: для КЛ, УСб, Изб. 1076, ИИВ, Пч. и ЖАЮ — словоуказатели в соответствующих изданиях; для СЛ, НПЛ, ГВЛ — компьютерные базы данных, созданные в ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова; для берестяных грамот — словоуказатели в ДНД₂ и НГБ XII (в грамотах, опубликованных после выхода этих изданий, релевантные примеры отсутствуют). Данные по ПВЛ, Супр., Ал., и ЖВН получены путем сплошного просмотра текстов. Если не оговорено иное, примеры снабжены указаниями рукописных листов. Римские цифры означают: I — презенс, II — имперфект, III — действительное причастие настоящего времени.

Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку (ПВЛ):

- I. даютъ 4 об., дасте 8 об., даете, даемъ 19, дасть 26, даю 43, дае(ть) 43 об., даета 47, дагать 47 об., даеть 48, даю 54 об., даеть 67 об., даеть 78 об. (2х), даютъ 85, дает 89 об., дае(мь) 92 об.
- II. дагаше 8 об., даху 8 об. (ТРА даяху), не дадаху 44, дагаху, не дагаше 44 об., дагаху 66
- III. дающеу 9 об., дающе 44 об., даа 52, даа 69 об., не владуче 82, даа 82 об., не даа 83, дающе 85

Суздальская летопись (СЛ; база данных):

- I. не вдаси 104, даеть 114 об., даеть 129, даю 142, даю 142 об., дае(т) 150 об.
- II. не дадашеть 98 об., дагаше 102
- III. не дадуши(м), не дадущо 108 об., не дадущо, не дадущо, не дадушимъ 110 об., не дадуши(м) 111, не дадучю 112 об., не дадуче 134 об., даа 98 об., даа 124, даа 142 об.

⁸ Аорист здесь практически исключен, так как в Волынской летописи форма 3 л. ед. ч. аориста от *дати* почти всегда выглядит как *да* (так в 16 случаях, аорист *дасть* встретился лишь однажды, в сугубо церковном контексте).

Новгородская первая летопись по Синодальному списку (НПЛ; база данных):

- I. даю 66 об., даю 72, дають 89, даю 116
- II. да҃ахоуть 81 об., да҃ах҃ 114
- III. не дадоуце 34 об.

Киевская летопись (КЛ; словоуказатель в издании):

- I. даеть 107г, не даси 117а, даеть, даеть, даеть, не дасть 115а, даю 115в, даю 117г, даю 134а, даешь 145б, не дасть 147б, даю 151г, даю 169б, даю 169б, даю 169в, даеть 170г, даю 201г, даеть 202в, даеть 203г, даете 211в, даю 214г, даю 228г, даю 237б, даю 239б, даеть 241в
- II. не вдадаше 108г, да҃ашеть 115б, да҃ахоуть 151в, даваше 197а, да҃аше 215б, да҃ахоуть 226в, да҃ашеть 227в, да҃ашеть 230б, да҃аше 236а
- III. да҃а 108г, не дадуши(м) 142б, да҃а 145б, не дадушимь 157б, не дадоуш(ю) 154а, не дадуцима 142в, не дада 161г, да҃а 178в, да҃а 206в

Галицкая и Волынская летописи (ГВЛ; база данных):

- I. не дасть 286 об., даю, даю 297 об., даеть 298, даю 299 (2х), даю 305 об.
- II. не вдад҃ахоут 264 об., не дад҃ахоуть 294, не дад҃ахоуть 296, не дад҃ахоуть 296 об.
- III. да[р]юще⁹ 250 об., дающе 279, да҃а, не дадоуцимь 284, да҃а 304

Успенский сборник XII–XIII вв., оригинальные древнерусские тексты (УСб1; словоуказатель в издании):

- I. даеть 9 об., не дасть 66 об.
- II. не дад҃аше 18 об., да҃аше 29 об., 51
- III. не дада 42, не дадоуше 54, не дадыи 57, да҃а 29, 36 об., 42 об., дающею 66

Берестяные грамоты (БГ)¹⁰:

- I. не даси 644, не дасть 697, даю 222, 818, не даю 373, не дають, не водад҃ать 812, не вьдасть 9, не вьда 1050

Супрасльская рукопись (Супр.):

- I. даеши 45 (2х), даеть 63, 11, 16, 18, да҃ж 20, даеться 54, не ... дасть 60, даеть 67 об., не дасть 71, да҃ж 117, даеши 123, да҃ж 142
- II. да҃аше 29 об., да҃ах҃ж 12, да҃аше 106 об., не да҃аше 146
- III. да҃жшта 40, дад 50 об., не да҃жштоу 92 об., не дады 7, дад 36, да҃жшти 43, дади 61 об., да҃жшта 93

⁹ ХП *дающе*, буква *р* соскоблена.

¹⁰ Указаны номера грамот. В грамоте № 601 сочетание *не дае* неоднозначно: это либо ‘не дает’, либо ‘не давай’ [ДНД2: 424], поэтому данный пример не включен в список.

Изборник Святослава 1076 г. (Изб. 1076):

- I. не дасть 69, не дадаты 76, даеѣтъ 127, не даеѣтъ 262, даеѣтъ 275 об.
 II. дагахъ 110
 III. дага 86, дажшта 91 об., дажштюмоу 92 об., дающа 111 об., дага 127, даюшти 267 (2х)

Успенский сборник XII–XIII вв., южнославянские тексты (УСб2):

- I. не дасть 133, ни вечерь дасть (покою) 184 об., не ... дасть 190, не даеѣтъ 258, даю 84 об., 183, 194 об., 263 об., 267 об., даеши 281, даеѣтъ 120 об., 129, 134, 180, 187, 198 об., 200 об., 236 об., 253 об., 279 об., 280, даеѣтъ 278, даеѣмъ 188, 269 об., даеѣмы 167, даюѣтъ 117, 186, даеѣта 163, въдаюѣтъ (са) 124 об.
 II. не дадаше 133 об., не дадахоу 141 об., 149, 174, 292 об., не въдагаше 131, дагахъ 118 об., дагаше 7, дагаше 121, 143, 160, 163 об. (2х), 164, 164б, 206, 280, дагаше 164, дагахоу 209 об.
 III. не дага 111, дага 160, 164, 167, 186 об., 226 об., 230, 245 об., 269, 270, 277, 281, дагаи 195, 208о., дающаго 167, дающеѣмоу 108 об., 157, дающаго 111, дающаго 172 об., дающем 276

История Иудейской войны Иосифа Флавия (ИИВ):

- I. не дасть 434а, даеши 370а, даю 372а, даю 374а, 375б, 378а, 383б, даеѣтъ 404б, даеѣмъ 404б, даюѣтъ 404б, даю 416а, даеѣтъ 444г, даюѣтъ 475в, даеѣмса 426б, не вдадаты 407г
 II. ни дадаше 351а, не (при близити к собѣ) дадаше 387в, не дадахг 420г, не дадаше 422б, не дадахг 428в, никомоуже дадаше 428г, не дадахгтъ 440а, не (оути) д[ад]ашеѣтъ 443б, не дадаше 447в, не дадахгтъ 464а, дагаше 358б (2х), 372г, да[г]аше 373в, дагашеѣтъ 374а, дагаше 374а (2х), дагахг 400г, дагаша 415г, дагахг 424в, дагахгтъ 446б, дагахоуѣтъ 455г, дагахъ 461б, дагахгса 362а, дагахгтса 420б, дагашеса 433а, не вдадашеѣтса 420в, не вдадахоуѣтъ 436б, не вдадахоу 446в, не вдадахоуѣтъ 452в
 III. дающо 358в, 359а, даа 360в (2х), дающе 384в, не дающо 394б, не дающа 395г, даа 407а, 413а, дающе 428в, 448б, дающеса 421г

Пчела, по списку РНБ, изд. Семенова (Пч.)¹¹:

- I. не въдаеѣтъ 23, не даеѣтъ 31, не вдаеѣтъ 32, не даеѣтъ 74, не даеѣтъ 189, 245, даеѣтъ 265, не даеѣтъ 302, не даеѣтъ 335, даеѣтъ 346, не дадаты 125, 232, даюѣтъ, не въдаюѣтъ 93¹², даеѣтса 85, даеѣтса 95, даеѣтъ 56, даеѣтъ 65, даю 79, даеѣтъ 91, 93, даеѣтъ 94, даеѣ(т) 135, даюѣтъ 313, даеѣтъ 346
 II. дагаше 94
 III. дающи 49, дага 75, дающе 75, дага 77, дающа 90, 92, дающе 209, дага 330, дага 355

¹¹ Указаны страницы издания.

¹² В Архивском списке: *не дадаты* (л. 28 об.).

Житие Андрея Юродивого (ЖАЮ)¹³:

- I. не дасть 4568, даю 2955, даеть 3035, даеши 3775, даеть 3813, дають 4275, вдаеть 4579
 II. да҃ху 522, да҃ше 602, да҃ху 1486, да҃ше 1510, да҃ху 1764, 1774, 1779, не да҃ше 2749, да҃ше 2951, вда҃ше 523
 III. не дающе 372, 380, не да҃а 1356, дающе 2746, да҃аи 6033

Александрия (Ал.)¹⁴:

- I. не дасть 86, даю, 47, дасть 66, даем 97
 II. не дадаше 15, да҃ше 27
 III. не дадоуше 36, даюше 34, дающа 37

Житие Василия Нового (ЖВН):

- II. не дадаше 17в, дааше 18в, даахоу, дааше 23а, не вдадаше 75б, не дадаше 80г, не даахоу 81б, не вдадаше 119г, даашетъ 120б, даахъ 157б
 III. даюше 85а, не вдадоуше 86в, даюше 110а, дающоу 115г, даюше 142а, даа 166а, даюшаго 171в, даюше 173г

Представленный материал суммирован в двух таблицах: Таблица 1 содержит данные оригинальных восточнославянских текстов, Таблица 2 — данные южнославянских текстов (оригинальных и переводных), а также переводных восточнославянских текстов. Знаки «+» и «-» обозначают, соответственно, утвердительные и отрицательные контексты.

Таблица 1

		ПВЛ	СЛ	НПЛ	КЛ	ГВЛ	УСб1	БГ	Всего
презент	дати	+	-	-	-	-	-	-	-
		-	-	1	-	3	1	1	5
	даяти	+	17	5	4	22	6	1	2
		-	-	-	-	-	-	-	2
имперфект	дати	+	-	-	-	-	-	-	-
		-	1	1	-	1	4	1	-
	даяти	+	4	1	2	8	-	2	-
		-	1	-	-	-	-	-	-
причастие	дати	+	-	-	-	-	-	-	-
		-	1	8	1	5	1	3	-
	даяти	+	6	3	-	4	4	4	-
		-	1	-	-	-	-	-	-

¹³ Указаны номера строк в издании.

¹⁴ Указаны страницы издания.

Таблица 2

		Супр.		Изб. 1076	УСб2	ИИВ	Пч.	ЖАЮ	Ал.	ЖВН	Всего
презенс	дати	+	–	–	–	–	2	–	–	–	2
		–	2	2	3	2	10	1	1	–	21
	даяти	+	12	2	25	13	12	6	3	–	73
		–	–	1	1	–	1 ¹⁵	–	–	–	3
имперфект	дати	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		–	–	–	5	14	–	–	1	4	24
	даяти	+	3	1	14	16	1	9	1	5	50
		–	1	–	1	–	–	1	–	1	4
причастие	дати	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		–	1	–	–	–	–	–	1	1	3
	даяти	+	6	7	19	10	9	2	2	7	62
		–	1	–	1	2	–	3	–	–	7

2.1. Данные таблиц вполне наглядно говорят в пользу выдвинутой выше гипотезы о дополнительном распределении между глаголами *дати* и *даяти*. Действительно, из 7-ми источников, представленных в Таблице 1, в 5-ти (СЛ, НПЛ, КЛ, ГВЛ, УСб1) правило «пиши без отрицания *даяти*, с отрицанием — *дати*» соблюдается безупречно. В ПВЛ отклонения от него минимальны. Материал берестяных грамот ограничен ввиду почти полного отсутствия в них имперфектов и сравнительной редкости причастий. Тем не менее, большинство встретившихся здесь форм подчиняется той же закономерности. Что касается двух «исключений», то одно из них (*сер^еба не даю*) встретилось в грамоте, относящейся к началу XV в., т. е. к гораздо более позднему времени, чем остальные представленные в нашем материале тексты; очевидно, в это время указанная закономерность уже действовала менее последовательно (о чем можно судить также по другим источникам). Второе «исключение» тоже по своему примечательно, так как в обрывке грамоты № 812 (1160–1180), содержащем данную форму, непосредственно соседствуют оба варианта¹⁶:

- 19) ...[о]у и ко акоше не дають вирьнихъ
 ...[є] ти не во[дад]ат[ь] а то ти дова моуъ

Возможно, данная грамота отражает начало разрушения интересующего нас контекстного распределения. Скорее всего, в разговорном языке этот процесс начался раньше, чем в книжном.

Как следует из нашего материала, с точки зрения рассматриваемого явления совершенно неважно, имеет ли *дати* буквальное или пермиссивное значе-

¹⁵ В Архивском списке: *не дадать*.

¹⁶ Впрочем, согласно [ДНД₂: 320], во второй строке грамоты могла быть условная конструкция; в таком случае форма *не во[дад]ат[ь]* имела значение будущего времени.

ние. Неважно также, выражено ли отрицание частицей *не*, непосредственно предшествующей глаголу, или как-то иначе, ср.:

- 20) и сѣплеваше волъ, хотѣ брань сътворити съ помпнемъ. но ни смедлаше ни дадаше времени скоупити емоу вон. но въскорѣ иде по немъ (ИИВ, 351а);
- 21) вина же и сикера не приближити к собѣ дадаше (ИИВ, 387в);
- 22) и никомуже дадаше слова своего, скончати на свое твердаше (ИИВ, 428г)
- 23) ѡ зависти гаже не тобою завистливымъ жити дасть ‘О, зависть, не дающая жить завистливым!’ (Супр., 60); та же фраза в точно таком же виде представлена в Усп. сб., 190а.

Сравнение двух таблиц выявляет лишь одно существенное различие между оригинальными восточнославянскими памятниками, с одной стороны, и южнославянскими/переводными — с другой. Оно касается причастий: в 5-ти из 8-ми текстов, представленных в Таблице 2, полностью отсутствуют причастия от основы *дати*, а в УСб2, ИИВ и ЖАЮ как утвердительные, так и отрицательные причастия настоящего времени образуются только от глагола *дати*. Ничего подобного нет в Таблице 1. Здесь под отрицанием одному причастию от *дати* противостоят 19 причастий от *дати*; наоборот, в Таблице 2 под отрицанием 7 раз употреблено причастие от *дати* и лишь 3 раза — от *дати*¹⁷. Таким образом, в Таблице 1 причастия от *дати* в контексте отрицания составляют 5 %, в то время как в Таблице 2 — 70 %. Показательно, что в остальных рубриках данные таблиц очень близки: отрицательные презентные формы от *дати* в Таблице 1 составляют 15 %, в Таблице 2 — 13 %; отрицательные имперфекты от *дати* в Таблице 1 составляют 11 %, в Таблице 2 — 14 %.

Причина указанного расхождения неясна. Возможно, отрицательные причастия настоящего времени от глагола *дати* были характерны для образцовых церковнославянских памятников, ср., например, в Житии Константина-Кирилла:

- 24) Бяше же в Фульстѣ языкѣ дубъ великъ, срослѣ съ чрешнею, подъ нимъ требы дѣяху, нарѣчающе именемъ Александръ, женьску полу не дающе приступати к нему, ни къ трѣбамъ (ЖК, с. 50).

В таком случае тексты Таблицы 2 могли более последовательно ориентироваться на подобные образцы, чем тексты Таблицы 1. Однако в основном корпусе церковнославянских текстов примеры причастий настоящего времени под отрицанием от глаголов *дати* и *дати* слишком редки, чтобы можно было понять, какой узус здесь преобладал (впрочем, само по себе данное обстоятельство также могло вызывать колебания в узусе писцов).

¹⁷ По данным Е. А. Мишиной [2012: 228–229], в целом «формы действ. прич. наст. вр. от глаголов СВ встречаются <...> в восточнославянских памятниках гораздо реже по сравнению с памятниками южнославянскими». В таком случае употребление причастий настоящего времени от *дати* расходится с общей тенденцией.

Еще одно расхождение между таблицами касается финитных форм презенса. Однако это различие связано с тем, что в Таблице 2 значительно чаще, чем в Таблице 1, встречаются вневременные высказывания, ср. выше примеры 8–15. Не случайно, что среди всех рассмотренных нами памятников только в Пчеле, представляющей собой сборник нравоучительных сентенций, обнаружилось утвердительные формы глагола *дати* в значении презенса (примеры 8–9). В атемпоральных контекстах допустимы личные формы презенса, образованные как от *дати*, так и от *давати*, ср. в примере 9: **и горькаа зельяа пити даеть или грысти дасть**. В них же встретились все три отрицательные презентные формы от *давати*, представленные в нашем материале:

- 25) **пакѡ иже отъ х҃са вода живаа жадати не даеть** (УСб2, л. 258);
- 26) **Сего бо дара не даеть икреи и о немъже нына слоужитъ. нь оцѣ и сѣи и стѣи дх҃ъ** (Изб 1076, л. 262);
- 27) **которок дѣла вины члвци просащимъ дають, а моудролюбцемъ не въдають** (Пч., л. 93)¹⁸.

Очевидно, древние славянские тексты отражают такой этап в истории рассматриваемых глаголов, когда видовая оппозиция *дати* – *давати* уже достаточно отчетливо проявляла себя в наиболее релевантных для видового противопоставления контекстах, но могла отсутствовать в контекстах, в той или иной степени нейтрализующих видовое противопоставление. Релевантными были прежде всего употребления, ориентированные на момент речи говорящего; в этом случае действие, обозначаемое «презентной» (в морфологическом смысле) личной формой, может либо совпадать с моментом речи и, соответственно, относиться к настоящему времени, либо следовать за моментом речи и относиться к будущему времени. Не случайно, что именно с этими контекстами в первую очередь связывают формирование славянской категории глагольного вида [Маслов 1961]. Напротив, атемпоральные контексты, не привязанные к моменту речи, нейтрализуют видовое противопоставление. В этой связи показательно архаичное употребление глаголов в знаменитом рассказе ПВЛ о пути «из варяг в греки»:

- 28) **[и] по Ловоти внити в-Ълмерь шзеро великое. из негоже шзера потечеть Волховъ и вътечетъ в озеро великое Ново. [и] того шзера видеть оустье в море Варожское** (Лавр., л. 3).

Тот факт, что в подобных примерах глагольные приставки не перфективируют соответствующие глаголы, обычно объясняют сохранением у этих приставок «пространственного значения» [Борковский, Кузнецов 1965: 284]. Однако более правдоподобно, что особое поведение приставочных глаголов в географических описаниях объясняется вневременным характером описываемых явлений. Таким же образом объясняются особенности употребления глаголов *дати* и *давати*, представленных в Таблице 2.

¹⁸ Так в списке Пчелы, изданном Семеновым, в Архивском списке *не дадать*, см. пример 1.

3. А. А. Зализняк рассматривает презентные формы *дати* с отрицанием как частный случай «презенса напрасного ожидания»: «Под этим условным наименованием объединяются случаи, когда презенс от глагола совершенного вида, выступающий с отрицанием, получает значение типа ‘упорно отказывается сделать’, ‘всё никак не сделает’, например, *не дасть* ‘упорно не дает’, ‘не хочет дать’, ‘все никак не дает (не даст)’» [ДНД₂: 178], ср. также [Зализняк 1990; 1993: 275–279]. По мнению Зализняка, презенс СВ с тем же значением сохранился в современном русском языке, разница лишь в том, что теперь к глагольной форме требуется добавить наречие *никак* или *всё никак* (реже — просто *всё*), ср.: *Всё утро звоню туда и никак не дозвонюсь*, но ср. в этой связи возражения Й. Нёргор-Сёренсена [Nørgård-Sørensen 1997: 10–12].

Е. А. Мишина [2012] полагает, что значение «напрасного ожидания» свойственно не только личным формам презенса СВ, но также имперфектам и причастиям настоящего времени, образованным от основ СВ.

В то же время известно, что большинство древнерусских примеров, в которых усматривается значение «напрасного ожидания», содержит именно глагол *дати*, ср. в этой связи о презенсе: «в деловых документах (кроме берестяных грамот) встретились в основном лишь примеры с глаголом *дать* и его приставочными производными» [Зализняк 1993: 278]; об имперфекте: «совокупное число имперфектов от *дати* и *въдати(ся)* составляет около 2/3 от общего количества имперфектов СВ под отрицанием (23 из 39). В ряде памятников (ЖФП, Сузд. лет., Гал.-Вол. лет.) встретились только примеры с *дати* и *въдати*. Особенно много их в ИИВ: из 15 примеров с отрицанием 14 представлены формами от *дати* и *въдати(ся)*» [Мишина 2012: 227–228]; о причастиях: «примеров причастий от *дати* — примерно на треть больше, чем от других глаголов (20 к 13)» [Там же: 230].

Против идеи о том, что различные формы *дати* с отрицанием имеют значение «напрасного ожидания», можно привести целый ряд аргументов (см., в частности, уже упоминавшуюся работу [Nørgård-Sørensen 1997: 10–12]), но главный из них заключается в следующем. Высказывания, трактуемые как «презенс напрасного ожидания», характеризуются как модальные (что следует уже из самого термина). Е. А. Мишина проецирует эту модальность на причастие и имперфект, утверждая, что в них «имеет место актуализация упорного нежелания субъекта действия <...> осуществить некоторое действие, напрасно ожидаемое другим субъектом» [Мишина 2012: 234]; в частности, как полагает исследователь, в имперфекте СВ под отрицанием основа СВ «по-видимому, выполняет усилительную функцию — подчеркивает, что действие не совершилось ни разу ни при одной из попыток к осуществлению» [Там же: 233].

Однако очевидно, что конструкция, выполняющая «усилительную функцию» (эмфатическая), может выступать как таковая лишь на фоне некоторой нейтральной (немодальной) конструкции. Так, в современном русском языке фраза *Он всё никак не позвонит* — «усиленный» вариант нейтрального *Он не звонит*. В древних же текстах (в особенности восточнославянских) сочетания

не дать, не дадше, не дады совершенно регулярны и не предполагают никакой «нейтральной» альтернативы.

В этом отношении очень показателен текст «Правой грамоты псковского князя Ярослава Васильевича и псковских посадников Снеготорскому монастырю на шестую часть реки Перервы, спорную с Козмодемьянским монастырем» 1483 г. [ГВНП, № 340]. Грамота представляет собой по сути протокол судебного заседания. Вначале истцы обвиняют ответчиков в том, что те «*нашь шестой части в Перерве реки лишаютъ, а проъзду намъ не дадутъ; а у насъ, господине, в той Перерве реки на шестую часть грамоты купчие*». Затем судьи обращаются к Козмодемьянским монахам: «*отвечайте, почему вы игумена Тарасья и старцовъ Снеготорскихъ в Перерве реки лишаете шестой доли, а проъзда имъ не дадите?*», на что те отвечают: «*то, господине, у насъ не Перерва река, а в той реки у насъ вода копаная, а вся вода наша; а игумену Тарасью и старцомъ Снеготорскимъ в той воде у насъ шестое части нтъ, и мы имъ потому и проъзда не дадимъ*». Очевидно, что, используя одно и то же сочетание *не дати*, все три участника процесса — истцы, ответчики и судьи — просто «констатируют факт». Какая-либо субъективная модальность здесь отсутствует¹⁹.

Таким образом, у нас нет оснований ни приписывать разнообразным формам сочетания *не дати* семантику «напрасного ожидания», ни связывать с этой семантикой использование основы *дад-*. На синхронном уровне, который нашел отражение в древних славянских памятниках, между глаголами *дати* и *даяти* имеет место чисто формальное противопоставление, в соответствии с которым первый глагол употребляется в отрицательных контекстах, а второй — в утвердительных.

4. Согласно статье М. Миестамо и Й. ван дер Аувера, в основном опирающейся на монографию [Miestamo 2005], где проанализирован материал почти трехсот ареально и генеалогически разнородных языков, “it is not at all uncommon that the (verbal) paradigms used in negatives differ from those used in affirmatives” [Miestamo, van der Auwera 2011: 68]. Авторы статьи называют это явление «парадигматической асимметрией» и различают «симметричное» и «асимметричное» отрицание: “In symmetric negation, negatives do not differ structurally from affirmatives except for the presence of the negative marker(s), whereas in asymmetric negation, there are structural differences, i.e. asymmetry, between affirmatives and negatives in addition to the presence of the negative marker(s)” [Miestamo, van der Auwera 2011: 67–68]. Асимметричное отрицание ограничивает использование в отрицательном контексте определенных грамматических категорий — в частности, аспектуальных. В статье перечислены 14 языков, где ограничено употребление имперфективов, и столько же — где ограничено употребление перфективов [Ibid.: 71–72]. Эти данные противоречат встречающимся в литературе утверждениям о том, что отрицание свобод-

¹⁹ Как пишет Й. Нёргор-Сёренсен относительно древнерусского презенса СВ в целом, “[a] modal reading will not be impossible, but the crucial point is that it is obviously not compulsory as in M[odern] R[ussian]” [Nørgård-Sørensen 1997: 11].

нее сочетается с имперфективами, чем с перфективами (между прочим, эти утверждения часто сопровождаются ссылками на русский язык). Более того, позиции перфектива выглядят здесь даже более сильными, чем позиции имперфектива, так как если ограничения касаются перфективных форм, то обычно это не прототипический перфектив, а перфект, и следовательно, “when restrictions occur, we do indeed find perfects <...> and imperfectives <...> being excluded in the negative, but not perfectives” [Miestamo, van der Auwera 2011: 76]. Миестамо и ван дер Аувера приходят к выводу, что (в силу ряда обстоятельств семантического и прагматического характера, которые подробно обсуждаются в статье) под отрицанием чаще всего «выживают» более простые в структурном и семантическом отношении («немаркированные») формы, последними же часто оказываются именно перфективы [Ibid.: 76–77].

Поведение глаголов *дати* и *даѣти* можно рассматривать как пример асимметричной парадигмы, ср. таблицу:

Таблица 3

презенс	НСВ	даю	не дамь
	СВ	дамь	
имперфект	НСВ	даѣше	не дадаше
	СВ	дадаше	
причастие	НСВ	даѣа	не дады
	СВ	дады	

Таблица показывает, что те аспектуальные (в случае презентных форм — аспектуально-временные) противопоставления, которые регулярно или по крайней мере иногда реализуются в утвердительных контекстах, нейтрализованы под отрицанием. Речь идет о следующих противопоставлениях: в формальном «презенсе» — настоящее и будущее время; в имперфекте — обычный «фондовый» имперфект и «кратно-перфективные» формы (примеры 3, 5); в действительном причастии настоящего времени — формы с «фондовым» значением, с одной стороны, и формы со значением предшествования другому действию (пример 6), а также, возможно, с кратно-перфективным значением (ср. примечание 7) — с другой.

Можно предположить, что «асимметричное отрицание» характеризовало не только пару *дати* – *даѣти*, но и другие глаголы, которые под отрицанием обычно выступают в форме совершенного вида. К сожалению, проверить данное предположение непросто: глаголы *дати* и *даѣти* принадлежат к числу наиболее частотных в славянской письменности, благодаря чему их распределение довольно хорошо прослеживается; с другими глагольными парами ситуация не столь благоприятна. Однако в любом случае рассмотрение этого вопроса выходит за рамки задач настоящей статьи.

ИСТОЧНИКИ

- Ал. — *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М.: Университетская типография, 1893. VIII, 362, II, 356 с.
- БЛДР 5 — Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 527 с.
- ГВЛ — Галицкая и Волынская летописи (см. Ипат.).
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев и др. Под ред. С. Н. Валка, М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 408 с.
- ДНД₂ — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
- ЖАЮ — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 760 с.
- ЖВН — Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I: Исследования. Тексты / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. 2-е изд. М.: Языки славянских культур, 2019. 776 с.
- ЖК — Житие Константина-Кирилла / Подгот. текста и пер. Л. В. Мошковой и А. А. Турилова, комм. Б. Н. Флори // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. Т. 2. XI–XII века. СПб., 1999. С. 22–65.
- ЖФ — Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; Под ред. С. И. Коткова; АН СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1971. 754 с.
- Изб. 1076 — Изборник 1076 года. 2-е изд., перераб. и доп. Изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко. Отв. ред. А. М. Молдован. Т. I–II. М. Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- ИИВ — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Отв. ред. А. М. Молдован. Т. I–II. М., 2004.
- Ипат. — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 1105 с.
- КЛ — Киевская летопись / Подг. изд. И. С. Юрьева. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 816 с.
- Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись / Под ред. Е. Ф. Карского; Предисл. Б. М. Клосса. Репр. изд. 1926–1928 гг. М.: Языки русской культуры, 1997. 733 с.
- НГБ XII — *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гинтис А. А.* Новгородские грамоты на бересте. Т. XII: (Из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 640 с.
- ПВИ — Повесть о Варлааме и Иоасафе / Подг. текста, иссл. и комм. И. Н. Лебедевой. Отв. ред. О. В. Творогов. Л.: Наука, 1985. 296 с.
- ПВЛ — Повесть временных лет (см. Лавр. и Ипат.).
- Пчела — «Пчела»: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. Т. I–II. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.
- СЛ — Суздальская летопись (см. Лавр.).
- Супр. — Северьянов С. Н. Супрасльская рукопись. СПб.: Отделение русского языка и словесности Академии наук, 1904. 570 с.
- УСб — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова; АН СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1971. 754 с.

СЛОВАРИ

- РЭС 12 — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 12 (*грак I – дбатъ*). М.: ИРЯ РАН; Новосибирск: Институт филологии СО РАН. СПб.: Нестор-История, 2018. 376 с.
- ЭССЯ 4 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 4 (**čaběniti – *děl’a*) / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1977. 235 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1965. 555 с.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 447 с.
- Зализняк А. А.* Об одном употреблении презенса совершенного вида («презент напрасного ожидания») // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich*. Warszawa: Dzial Wydawn. Filii UW w Białymstoku, 1990. С. 109–115.
- Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993. С. 191–318.
- Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.
- Карский Е. Ф.* Русская Правда по древнейшему списку: Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. 114 с.
- Кузьмина И. Б., Немченко Е. В.* История причастий // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Под ред. Р. И. Аванесова и В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. С. 280–411.
- Маслов Ю. С.* Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 139 с.
- Маслов Ю. С.* Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // Исследования по славянскому языкознанию. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 165–195.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. 492 с.
- Мишина Е. А.* «Ситуация напрасного ожидания» и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 219–241.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. М.: URSS, 2010. 318 с.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М.: Учпедгиз 1958. 536 с.
- Силина В. Б.* История категории глагольного вида // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Под ред. Р. И. Аванесова и В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. С. 158–279.
- Miestamo M.* Standard negation: the negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective (*Empirical Approaches to Language Typology* 31). Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. 490 p.
- Miestamo M., van der Auwera J.* Negation and perfective vs. imperfective aspect // From now to eternity (*Cahiers Chronos* 22) / Jesse Mortelmans, Tanja Mortelmans & Walter De Mulder (eds.). Amsterdam/New York: Rodopi. P. 65–84.
- Nørgård-Sørensen J.* Tense, aspect and verbal derivation in the language of the Novgorod birch bark letters // *Russian Linguistics*. 1997. Vol. 21 (1). P. 1–21.
- Schaecken J.* Anmerkungen zu *dati, dajati/davati* in den Novgoroder Birkenrindentexten // *Festschrift voor Adrie Barentsen (= Pegasus Oost-Europese Studies* 1) / Honselaar Wim (ed.). Amsterdam: Pegasus, 2003. P. 311–319.